

М. Гольмдорф

**Материалы для истории
бывшаго Дворянскаго полка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Дворянскій полкъ былъ обильнѣйшимъ разсадникомъ, снабжавшимъ наши войска офицерами, и питомцы его, на различныхъ ступеняхъ государственной и общественной службы, несомнѣнно, принесли немалую пользу на алтарь отечества.

Къ сожалѣнiю, до сихъ поръ въ печати весьма мало встрѣчается воспоминанiй о дѣятельности этого заведенiя, тогда какъ большинство остальныхъ кадетскихъ корпусовъ давно уже имѣютъ отдѣльныя историческiя описанiя ихъ.

Въ убѣжденiи, что многимъ изъ воспитанниковъ Дворянскаго полка дороги воспоминанiя о заведенiи, подъ кровомъ котораго прошла ихъ юность, и что описанiе минувшаго, по справедливости, не должно оставаться безъ вниманiя, мы приняли на себя трудъ составить краткiй обзоръ событiй въ жизни роднаго намъ Дворянскаго полка.

Для исполненiя этого, мы усиленно старались собрать разрозненныя официальныя и прочiя свѣдѣнiя, какъ въ архивахъ Главнаго управленiя военно-учебныхъ заведенiй

II

и 2-го Константиновскаго военнаго училища, такъ и въ различныхъ изданіяхъ и статьяхъ, хотя бы отчасти касавшихся нашего полка. Сверхъ того, мы пользовались личными воспоминаніями изъ времени (1848—1855 г.), проведеннаго нами въ заведеніи, а равно обязательными сообщеніями нѣкоторыхъ бывшихъ его питомцевъ и воспитателей.

Трудъ нашъ раздѣленъ на главы, сообразно характера разсматриваемыхъ въ нихъ предметовъ, причемъ исключены ссылки на источники, перечень которыхъ приведенъ въ приложеніи.

Излагая событія и бытъ воспитанниковъ полка со времени его учрежденія до переименованія въ Константиновское военное училище, мы не имѣли въ виду вдаваться въ критическую оцѣнку ихъ, замѣчать ошибки или достоинства того или другаго направленія, разбирать цѣлесообразность принимавшихся въ полку мѣръ къ образованію офицеровъ, и вообще дѣлать какіе-либо выводы и соображенія о пользѣ, принесенной заведеніемъ, — все это мы оставляемъ будущему историку полка, который, развивая эти вопросы, пополнить, кромѣ того, многіе пробѣлы нашего труда (комплектваніе воспитателей, хозяйство полка, учебники и т. д.). Главная цѣль предлагаемаго нами очерка ограничивается лишь желаніемъ, ко дню 75-лѣтней годовщины учрежденія полка, доставить быв-

III

шимъ питомцамъ его хотя слабое воспоминаніе о времени, проведенномъ въ заведеніи, и освѣжая передъ ними прошлое, проложить тѣмъ путь для каждаго пополнять своими вкладами отсутствіе печатныхъ свѣдѣній о нашемъ заведеніи.

Не знаемъ, насколько такая цѣль осуществится, но мы будемъ считать себя счастливыми, если въ недалекомъ будущемъ кто-либо другой соберетъ болѣе полные матеріалы для характеристики роднаго намъ Дворянскаго полка.

Такимъ образомъ, трудъ нашъ не есть критическій разборъ минувшей дѣятельности заведенія, а лишь сборъ въ одно цѣлое нѣкоторыхъ разрозненныхъ о немъ свѣдѣній.

Глава I

Учрежденіе Дворянскаго полка. Приемъ въ него воспитанниковъ и послѣдующія въ немъ преобразованія.

Въ началѣ текущаго столѣтія, обильнаго войнами, ведеными Россіею въ Европѣ и Азіи, составъ нашей арміи былъ увеличенъ, и съ переходомъ значительной части войскъ за предѣлы государства ощущался большой недостатокъ въ офицерахъ, какъ для пополненія убыли въ полкахъ дѣйствующей арміи, такъ и для формировація новыхъ полковъ; съ другой стороны, признано было необходимымъ въ наискорѣйшее время ввести въ нашу армію правила тогдашняго французскаго воинскаго устава (взамѣнъ прусскаго).

Потребовалось расширить подготовительныя заведенія для образованія офицеровъ, тѣмъ болѣе, что дворяне, поступавшіе до того времени въ ближайшіе къ мѣсту жительства ихъ полки, неохотно шли въ военную службу, имѣя въ виду немедленное отправленіе въ походъ.

При такихъ обстоятельствахъ, Императоръ Александръ Благословенный, рескриптомъ отъ 14-го марта 1807 года на

имя графа Кочубея, тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ, повелѣлъ: молодыхъ дворянъ отъ 16 и болѣе лѣтъ; желающихъ вступить въ военную службу, вмѣсто опредѣленія прямо въ полки унтеръ-офицерами, присылать въ петербургскіе кадетскіе корпуса, выдавая имъ прогонныя деньги для двухъ на три лошади. Принятыхъ такимъ образомъ дворянъ оставлять въ корпусахъ самое короткое время, для ознакомленія съ порядкомъ службы, обученія стрѣльбѣ въ цѣль и пріобрѣтенія познаній, соответствующихъ назначенію, а затѣмъ представлять для производства въ офицеры и выпускать въ полки прапорщиками и корнетами.

Сборнымъ пунктомъ для всѣхъ прибывающихъ съ этой цѣлью дворянъ Государю угодно было назначить 2-й кадетскій корпусъ, директоромъ котораго въ то время состоялъ генераль-маіоръ Клейнмихель; на него и возложили обязанность готовить молодыхъ дворянъ къ офицерскому званію, обучая ихъ *фронту и порядку службы*.

Весьма естественно, что большинство недостаточныхъ дворянъ, извѣщенныхъ чрезъ губернаторовъ и предводителей дворянства о дарованномъ имъ правѣ отдавать сыновей своихъ на казенное содержаніе, спѣшили воспользоваться этимъ правомъ, и дворяне стекались въ столицу партіями, иногда, чловѣкъ въ 20. Многіе изъ числа прибывшихъ, несмотря на свою возмужалость, не знали русской грамоты, или же оказывались вовсе неспособными къ военной службѣ. Такъ, пріѣхало много болѣзненныхъ и даже нашелся одинъ нѣмой.

Годные были приняты и, вмѣстѣ съ присланными юнкерами изъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ, послужили кадромъ для образованія новаго военно-учебнаго заведенія, получившаго названіе *Волонтернаго корпуса*.

Учрежденіемъ этимъ предполагалось удовлетворить только случайно увеличившейся потребности въ офицерахъ, и потому

открытие его, какъ заведенія временнаго, совершилось очень поспѣшно, безъ самыхъ необходимыхъ приготовленій. Несмотря на это, а равно и на совершенное отсутствіе учебно-воспитательнаго начала, Волонтерный корпусъ, переименованный въ слѣдующемъ 1808 году въ Дворянскій полкъ, къ началу того года выпустилъ уже 289 офицеровъ, изъ которыхъ 77—въ артиллерію.

Такое переименованіе состоялось, какъ можно полагать, при воспоминаніи объ имѣвшемся въ Россіи, въ царствованіе Императора Павла, Дворянскомъ полку, но совершенно въ иномъ видѣ и на иныхъ началахъ. Тотъ полкъ находился подъ начальствомъ принца Конде (изъ французскихъ эмигрантовъ) и принадлежалъ къ составу существовавшаго въ то царствованіе въ русской службѣ корпуса принца Конде.

Число прибывающихъ для изученія службы дворянъ продолжало увеличиваться; отводимыя для нихъ помѣщенія становились столь неудобны и тѣсны, что Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, управлявшій еще съ февраля 1806 года всѣми военно-учебными заведеніями, принялъ мѣры къ ограниченію пріема, предписавъ директору 1-го кадетскаго корпуса, генераль-маіору Клингеру (уволенъ въ 1820 г.), принимать и разсматривать всѣ просьбы объ опредѣленіи дворянъ и представлять ихъ Его Высочеству только по причинамъ, особенно уважительнымъ.

Впослѣдствіи, когда война съ Наполеономъ вновь потребовала чрезвычайныхъ вооруженій и когда встрѣчалась необходимость въ большомъ числѣ офицеровъ, въ особенности кавалерійскихъ, при Дворянскомъ полку сформированъ, въ 1811 году, кавалерійскій эскадронъ къзъ 110 дворянъ, для обученія которыхъ назначены способнѣйшіе кавалерійскіе офицеры, а содержаніе эскадрона и его обмундированіе возложено на 2-й кадетскій корпусъ.

Въ 1812 году разрѣшено присылать во 2-й кадетскій корпусъ молодыхъ дворянъ, для изученія порядка военной службы, на томъ же основаніи; какъ это было въ 1807 году, на что и воспослѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя главнокомандовавшаго въ С.-Петербургѣ. Число охотниковъ было такъ велико, что въ половинѣ 1813 года возрасло до 1700 человекъ, включая сюда и кавалерійскій эскадронъ. Сверхъ того, предназначенные къ выпуску воспитанники Императорскаго военносиротскаго дома, передъ производствомъ въ офицеры, прикомандировывались къ полку, для узнанія правилъ фронтальной службы, а всѣ лѣнивые, тупые и дурной нравственности воспитанники военно-учебныхъ заведеній также были переводимы въ Дворянскій полкъ, и заведеніе это, долгое время служило мѣстомъ сбора испорченныхъ воспитанниковъ изъ всѣхъ корпусовъ, почему и начальство послѣднихъ имѣло возможность слагать съ себя на Дворянскій полкъ всю отвѣтственность.

Несмотря на строгія взысканія и суровость тогдашней дисциплины, шалости были довольно часты, чему способствовало большое стеченіе молодыхъ взрослыхъ дворянъ изъ разныхъ краевъ, съ различными началами домашняго воспитанія, иногда даже безграматныхъ, съ разнообразными характерами и образомъ мыслей, и нравственностью не у всѣхъ безукоризненною.

Строевые занятія для дворянъ составляли, попрежнему, главный предметъ ихъ обученія; грамотой и счетомъ занимались только самые слабые по познаніямъ, и то—при исключительной помощи ихъ же товарищей; все вниманіе было обращено на строевую подготовку будущихъ офицеровъ, производимыхъ только изъ гренадеръ и унтеръ-офицеровъ прочихъ ротъ.

Однако, нѣкоторые дворяне, получившіе уже дома начальное образованіе, по желанію, прикомандировывались ко 2-му кадетскому корпусу, для окончанія наукъ, и тогда они жили и ходили въ классы вмѣстѣ съ кадетами, и по окончаніи курса выпускались въ офицеры артиллеріи. Иногда число такихъ простиралось до 40 человекъ.

Дворянскій полкъ выпускалъ своихъ воспитанниковъ въ офицеры, конечно, безъ строгаго разбора, даже по два раза въ годъ, до 500 человекъ въ каждый выпускъ. Пріемъ въ Дворянскій полкъ не былъ ограниченъ комплектомъ; принимали въ него безъ экзамена и безъ строгаго разбора дворянства, основываясь лишь на выданныхъ въ губерніи документахъ. Для поступленія въ полкъ являлись иногда сынъ вмѣстѣ съ отцомъ; послѣдній, получивъ отказъ въ пріемъ за старостью лѣтъ, возвращался въ губернію, иногда пѣшкомъ, имѣя за спиною тючекъ съ вещами. Весьма вѣроятно, что это обстоятельство и послужило поводомъ для кадетъ къ названію воспитанниковъ Дворянскаго полка *тюками*, подобно тому какъ воспитанниковъ 2-го корпуса именовали *деревашками* а 1-го — *мясниками*.

Въ 1816 году, когда необходимость въ столь поспѣшномъ образованіи большаго числа офицеровъ уже миновала, составленъ для Дворянскаго полка *штатъ*, которымъ число дворянъ ограничено двумя тысячами человекъ; пріемъ ихъ сталъ производиться съ большою разборчивостью, и *обученіе дворянъ приведено въ нѣкоторую систему*: постановлено, чтобы просьбы, принимаемыя губернаторами, присылались предварительно на разсмотрѣніе, вмѣстѣ съ документами, во 2-й кадетскій корпусъ, до 1-го марта, и чтобы присланные дворяне были *не моложе* 16-ти лѣтъ и *не старше* 20-ти, знали непременно читать, писать и хотя первую часть ариѳметики. Затѣмъ, по полученіи из-

вѣщенія отъ 2-го кадетскаго корпуса о назначенныхъ къ приему, приказано отправлять ихъ съ такимъ расчетомъ во времени, чтобъ они могли прибыть въ С.-Петербургъ въ продолженіе іюля и августа мѣсяцевъ. Послѣ того, съ сентября до іюля, никакой присылки дворянъ въ корпусъ не дѣлать. Отправляемымъ прогоны выдавать не иначе, какъ троимъ на двѣ лошади.

Изъ Дворянскаго кавалерійскаго эскадрона, увеличеннаго до 236 человекъ, разрѣшено выпускать въ офицеры, въ кавалерію, только имѣющихъ достаточное состояніе, переводя въ эскадронъ такихъ же изъ Дворянскаго полка; затѣмъ недостаточныхъ переводить изъ эскадрона въ полкъ, для производства ихъ впослѣдствіи въ офицеры пѣхоты.

Съ объявленіемъ выпуска въ офицеры, формировали новую гренадерскую роту изъ воспитанниковъ мушкатерскихъ ротъ того же баталіона, по рекомендаціи ротнаго начальства о хорошемъ поведеніи и знаніи фронтовой службы, сколько полагается для нижняго чина, и особо—по выдержаніи экзамена, которымъ требовалось: бѣгло читать по русски, писать подъ диктовку безъ ошибокъ, первыя 4 правила ариѳметики, съ дробями, и знаніе рекрутской школы. Экзаменъ этотъ для нѣкоторыхъ былъ камнемъ преткновенія, и они засиживались въ мушкатерахъ года по три, а затѣмъ, по неспособности къ военной службѣ, увольнялись изъ полка съ 14-мъ классомъ.

Въ бытность графа Петра Петровича Коновницина военнымъ министромъ и главнымъ директоромъ Пажескаго корпуса и Дворянскаго полка, и оставившаго по себѣ добрую память просвѣщеннаго и заботливаго начальника, по представленію его, заведена, въ 1819 году, при Дворянскомъ полку школа, для образованія фехмейстерскихъ